Остаток недели перед 23 декабря пролетел незаметно для Гарри и Невилла. Укрывшись в особняке Лонгботтомов, Гарри и Невилл могли свободно отдыхать и наслаждаться своим временем вдали от остального мира, ну, по большей части.

Миссис Лонгботтом не очень обрадовались событиям, в результате которых они почувствовали необходимость бежать из больницы ранее на той неделе. Хотя она не могла не быть впечатлена тем, что произошло, ей не нравилось то внимание, которое это привлекло. Выйти из больницы было делом. Вскоре после того, как Целители вошли в палату и обнаружили, что Энди исцелился, молва об этом событии распространилась по больнице. К тому времени, когда он добрался до пятого этажа, где она была, люди говорили, что Гарри Поттер ходил из комнаты в комнату, исцеляя людей от всех травм, болезней и болезней, которые только можно вообразить.

Этот слух, конечно, был неверным; хотя к тому времени, когда она спустилась на первый этаж, где находились Гарри и Невилл, Гарри действительно обходил соседние комнаты, чтобы залечить «простые» раны под любопытными взглядами Целителей. Это было удивительно. Даже Августа Лонгботтом не могла сказать иначе.

Только когда пациенты с других этажей начали пытаться добраться до Гарри, миссис Лонгботтом решила, что им пора уходить, никаких возражений. И так, они ушли к камину целителя Сметвика в его кабинете.

Миссис Лонгботтом не стала рассказывать о том, что произошло в больнице, Гарри или Невиллу, когда они вернулись в особняк. Ей казалось, что все событие осталось в прошлом и должно было остаться там. Она не хотела иметь с этим дело, поэтому оставила его в покое.

И Гарри, и Невилл были благодарны ей за молчание по этому поводу, хотя газета на следующее утро стала для них шоком. Теперь публика была без ума от Гарри Поттера больше, чем когда-либо прежде. Каждый день о нем появлялась статья, в которой рассуждалось о том, что в свете этого будет делать сообщество оборотней, если мистер Поттер предложит лечить других оборотней и будет ли он лечить что-то еще. Все это было очень сюрреалистично. Согласно «Ежедневному пророку», люди отправляли сотни писем святому Мунго, ища Гарри Поттера для исцеления. И это было всего через несколько дней после исцеления Энди.

Часть Гарри просто ждала, когда люди начнут появляться в особняке или в любом случае будут доставлены сотни писем, но этого, к счастью, не произошло.

— Значит, профессор Снейп заедет за вами сегодня в полдень и отвезет в Косой переулок? — спросил Невилл у Гарри, когда они вошли в библиотеку.

Они читали все, что могли найти о нервах и мозге, пытаясь узнать больше о них и о том, что можно сделать, чтобы их восстановить. Пока что они не нашли многого, но это было всего несколько дней.

«Ага. Мне нужно получить парадную мантию», — ответил Гарри.

Невилл кивнул. «Жаль, что ты не смог влезть в мою комнату, чтобы взять взаймы. Косой переулок в период Рождества может быть переполнен».

Гарри вздохнул. «Да, меня не особо волнуют толпы. Но со мной будет профессор Снейп», — уверенно сказал он.

Невилл ухмыльнулся. «Никто не побеспокоит вас, пока он с вами».

"Неа." Гарри улыбнулся.

О о о о о

— Альбус, я должен поговорить с ним, — сказал Фадж, обращаясь к Дамблдору из-за камина.

Примерно полчаса назад он позвонил директору, отчаянно нуждаясь в руководстве.

«Я полагаю, что миссис Лонгботтом ясно дала понять, что мистера Поттера нельзя беспокоить, пока он находится под ее опекой», — заявил Дамблдор.

Фадж вздохнул. «Да, но вы не понимаете. Представители других стран прибывают в Сент-Мунгос, чтобы проверить отчеты. Это будет только вопросом времени, когда они начнут искать аудиенции у самого мальчика!»

«Корнелиус, мы не знаем, был ли случай Энди Ховела уникальным или нет. Здесь нужно учитывать множество вещей. Да, мистер Поттер исцелил молодого Ховела, но это не значит, что он может исцелить любого, зараженного ликантропией. Возможно, мистер Поттер может лечить только недавно укушенных».

«Ну, тогда именно поэтому я должен поговорить с мистером Поттером, чтобы мы могли договориться о времени, чтобы определить пределы его способностей. Я уже получил несколько писем от других политических лидеров других стран, спрашивающих меня, что мы определили. точно. Я не могу оставить их вопросы без ответа, Альбус!»

Дамблдор погладил бороду. — Ты идешь на рождественскую вечеринку Малфоев, не так ли?

Глаза Фаджа расширились. — О, я и забыл, что мальчик будет присутствовать...

— Ну вот. Я уверен, что никто не обидится, если вы поговорите с ним там несколько минут, и я уверен, что мистер Поттер захочет вас выслушать.

«Спасибо, Альбус. Я должен пойти подготовиться. Мне нужно показать мистеру Поттеру,

насколько он нужен!»

Лицо Дамблдора вдруг стало серьезным. «Корнелиус».

Фадж замер, его пылающее лицо в камине смотрело на директора, ошеломленного его изменившимся тоном.

«Мистеру Поттеру всего одиннадцать лет. Если я заподозрю хотя бы намек на манипуляцию, я буду недоволен. Да, мистер Поттер заслуживает того, чтобы знать, к чему привел его исцеляющий молодой Хоувел, но я не позволю, чтобы вы обратили его в какой-то приз, чтобы танцевать перед другими народами. Ясно?»

— Да, директор, я понимаю, — тяжело сглотнул Фадж.

— Хорошо, — сказал Дамблдор, его голос снова стал светлым. «Рад, что мы немного поболтали».

Фадж кивнул, прежде чем пожелать ему доброго дня и отключить пожарный сигнал.

Дамблдор вздохнул, прежде чем встать с колен и отойти от камина.

- Я буду с мистером Поттером, когда с ним поговорит министр, - заявил Северус, делая шаг из-за угла.

«Да, это единственная причина, по которой я напомнил Корнелиусу о его возможности на вечеринке».

Мастер зелий кивнул.

— Я надеюсь, что Гарри сможет справиться с возросшей славой. Теперь он больше не просто Мальчик-Который-Выжил, — мягко сказал Дамблдор.

«Я полагаю, что мистер Поттер примет это спокойно, но должен признать, что мне не терпится отвести его в Косой переулок», — сказал Северус. «Тем не менее, я согласен с тем, что вы сказали ранее. Мы не можем скрыть мистера Поттера от всего мира. Это только усугубит ситуацию, добавив загадочности ко всему прочему».

«Да, нам это может не нравиться, но мы мало что можем с этим поделать», — сказал Дамблдор.

О о о о о

Северус аппарировал возле края заснеженной территории в официальной мантии.

Поскольку он и все остальные в холле испытали приятное потрясение, прочитав газету несколько утра назад, все стало немного... . . привычный.

Это было очень похоже на дни после Хэллоуина в 1981 году, когда волшебный мир узнал, что Гарри Поттер каким-то образом заставил Темного Лорда бесследно исчезнуть. Как и тогда, люди повсюду говорили о мальчике, шептались по углам, говорили о нем за едой и включали его в сказки на ночь. В очередной раз Гарри Поттер захватил воображение публики.

Северус только надеялся, что сможет провести мальчика через Косой переулок, и никто не побежит к нему за автографом или чем-то еще.

Северус покачал головой, подойдя к парадной двери особняка Лонгботтомов, и постучал.

— Добрый день, профессор Снейп. Мистер Поттер готов пойти с вами, — заявила миссис Лонгботтом, открывая дверь.

— Спасибо, миссис Лонгботтом, — сказал Северус, коротко кивнув. «Он вернется сюда до полуночи. Если нет, немедленно сообщите директору».

"Конечно," ответила она.

— Пойдемте, мистер Поттер, — сказал профессор Снейп, наблюдая, как Невилл машет рукой на прощание с Гарри с порога, когда Гарри спешит к нему. «Сначала Косой переулок. Всегда будь рядом со мной».

"Да сэр."

Вместе с Гарри он повернулся и пошел обратно по тропинке, прочь от особняка к краю палат. Он услышал, как миссис Лонгботтом закрыла дверь.

— Мы пойдем в «Мантии на все случаи жизни мадам Малкин», — сказал Северус, и прохлада воздуха делала их дыхание заметным.

"Да сэр."

Северус взглянул на Гарри. «Ваша работа в больнице Св. Мунго достойна внимания, хотя мадам Помфри была не очень рада узнать о ней в газете».

Гарри посмотрел на него немного обеспокоенно. — Насколько она была сердита?

«О, я полагаю, ее точные слова были: «Мистер Поттер, мне следует задушить вас».

— Тогда довольно зол, — пробормотал Гарри.

«Мистер Поттер, я не собираюсь говорить, что то, что вы сделали, было неправильным, потому что это было не так, но это было опасно. Что, если бы вы не смогли снять проклятие? Что, если бы оно распространилось на вас? Что, если что-то пошло не так, и этот мальчик пострадал из-за этого?» — серьезно спросил профессор Снейп.

Гарри вздохнул. «Я не мог не попробовать. А ты? Если бы ты мог использовать парселмагию, смог бы ты просто ничего не делать, если бы знал, что можешь помочь?»

Выражение лица Северуса смягчилось. «Нет. Но я хочу, чтобы ты помнил, что не всегда все будет так хорошо, как сейчас. Все может пойти не так».

Гарри кивнул, закусив нижнюю губу. — Я понимаю, сэр.

«Я не пытаюсь обескуражить вас, мистер Поттер, я просто хочу, чтобы вы были осторожны, когда беретесь за то, чего никогда раньше не делали. Но я также хочу, чтобы вы знали, что я доволен вашим развитием. Я признаю, что вы превзошел мои ожидания. Когда я впервые дал тебе Искусство Посылок, я и подумать не мог, что через несколько месяцев ты будешь лечить мальчика с ликантропией».

Гарри покраснел. «Это действительно не имеет большого значения. Я просто сделал все, что мог, чтобы помочь Энди».

«Вы вылечили его ликантропию, мистер Поттер. Это большое дело. Я знаю, вам может быть трудно в это поверить, но веками считалось, что вылечить ликантропию невозможно. Фактически, во многих книгах, это констатируется как факт, — сообщил ему Северус.

«Я не думаю, что люди должны исключать такие вещи, особенно когда «невозможность» может кому-то помочь».

«Это прекрасный вид, но многие скажут, что это нереально», — сказал Северус, пока они шли по снегу, оставляя следы на территории Лонгботтомов.

«Может быть, но если бы никто не пошел против сомнений людей, мы бы никогда ничего не достигли, не так ли? Я не верю, что что-то невозможно — во всяком случае, что-то стоящее».

Северус мягко улыбнулся, вспомнив похожие слова, сказанные будущим Гарри. «Вы совершенно правы, мистер Поттер. Это напомнило мне, что ваше исцеление молодого Ховела вызвало небольшой переполох. Не удивляйтесь, если к вам подойдет человек по имени Корнелиус Фадж».

— Министр магии? — спросил Гарри с любопытством.

"Да."

"Вы не очень заботитесь о нем, не так ли, сэр?" — осторожно спросил Гарри.

— Он неплохой человек, но может быть довольно глупым и трусливым. Он также кажется весьма решительным в разговоре с вами. Если бы не миссис Лонгботтом, он бы уже это сделал.

Брови Гарри приподнялись.

«Будь осторожен в том, на что соглашаешься, когда говоришь с ним. Он не гнушается использовать людей, чтобы получить то, что хочет. В этом он очень похож на Люциуса».

— Как мистер Малфой? — спросил Гарри.

«Да, очень похоже на Люциуса, но, к счастью, он далеко не такой хитрый. Однако это не помешало ему добраться туда, где он есть, так что будьте осторожны».

"Хорошо, я буду," сказал Гарри, когда они остановились. — Мы собираемся аппарировать?

«Да. Мы собираемся аппарировать в Косой переулок. Как только мы закончим там, мы выйдем из Дырявого котла и сядем на рыцарский автобус в поместье Малфоев».

"Рыцарский автобус?"

«Я хочу, чтобы ты испытал все виды волшебного транспорта. Я считаю, что это необходимое знание, которое нужно усвоить как можно скорее», — сказал он, подойдя ближе к Гарри и протягивая руку для призрака. Гарри схватился, и они исчезли с почти бесшумным треском.

Они появились примерно в том же месте, куда миссис Лонгботтом привела его и Невилла.

Северус быстро положил руку на плечо Гарри, удерживая его рядом, пока он вел его к мадам Малкин.

Здесь было людно, и Гарри правильно предположил, что это потому, что все шли за покупками в последнюю минуту. Так что, поскольку все были заняты получением подарков для своих семей, они не обращали никакого внимания на Гарри, который в настоящее время пробирался через них, опустив голову, рядом с профессором в темной мантии.

Войдя в магазин одежды, где было немногочисленно, Северус повел его в заднюю часть

заведения.

— Могу я вам помочь, профессор? — спросила мадам Малкин, увидев их вход и быстрый курс к более уединенной части ее магазина.

— Да, — сказал Северус, отступая назад и кладя обе руки на плечи мальчика. «Этому молодому человеку нужны строгие мантии и туфли. Я надеюсь, их размер можно будет подогнать за несколько часов?»

— Конечно, — сказала она, подойдя и вытащив измерительную ленту, взглянув на лоб Гарри, но сохраняя профессиональный вид. — Итак, цвета?

Почти через полтора часа у Гарри был новый комплект официальной мантии. Под черной как смоль парадной мантией был темно-зеленый жилет с золотисто-желтой вышивкой по краям. Золотисто-желтая вышивка была также добавлена по краям его мантии, и это выглядело очень остро. С его изумрудно-зелеными глазами Гарри согласился, что он выглядит очень мило, даже грозно.

:Гарри, могу я попросить? - спросила Корал, пока мадам Малкин вносила последние поправки в мантию Гарри.

:Конечно:

: Я довольно быстро замерзаю в такую погоду, когда удаляюсь от тебя. Есть ли способ, которым я мог бы. . . возможно . . . :

Гарри улыбнулся, прежде чем оглядеться. Никто не был в пределах слышимости и не обращал на них внимания.

«Гм, мадам Малкин, могу я сделать странную просьбу?»

"Конечно, молодой сэр," сказала она. Заметив, что профессор Снейп не хочет, чтобы люди обращали внимание на его местонахождение, она не назвала имя мистера Поттера.

«Эм, не могли бы вы сделать узкую трубку из ткани, чтобы соответствовать этим мантиям? Это для...» Гарри немного приподнял рукав, открывая голову Корал.

Малкин слегка улыбнулся, уже увидев ее ранее и совершенно очарованный дружелюбным змеем. "Конечно. Мне понадобится всего десять минут, чтобы сплести его. Шелк или хлопок?"

:Ооо, шелк: Коралл ответила.

«Шелк, пожалуйста».

Малкин кивнул и быстро приступил к работе, как только она закончила последнюю подгибку.

Пятнадцать минут спустя и Гарри, и Корал были готовы к вечеринке. Гарри также подарил мистеру Малфою красивую пару черных кожаных перчаток с вышитой буквой М на манжете в качестве приятного, но простого подарка на вечеринку. Это предложил профессор Снейп, так как он знал, что это любимый подарок Люциуса. Вышитая М была идеей Гарри.

— Спасибо, мадам, — сказал Северус, слегка склонив голову, когда Гарри расплачивался с ней.

Гарри был одет в формальную мантию, а старая лежала у него в кармане, севшая, а на Корал был ее маленький «свитер». Она была очарована тем, что со временем подстраивалась под ее размер, а когда вокруг нее был большой перепад температур, свитер согревался, компенсируя разницу температур. Шелк был наложен особым образом, чтобы обеспечить свободу движений. Он не закрывал ее полностью, но этого хватило, чтобы она не замерзла вдали от Гарри. Ведь это была зима.

«О, это было для меня удовольствием», — сказала мадам Малкин, сияя. «И если вам понадобится еще что-нибудь из этой специальной одежды, просто дайте мне знать. Я буду счастлива сделать еще для малышки».

Гарри улыбнулся кивком. «Спасибо, ей это уже очень нравится».

Выйдя из магазина, Северус осмотрел местность. Несколько человек теперь вытягивали шеи перед Гарри, пытаясь как следует его разглядеть, как будто пытались определить, действительно ли он был тем, кем они, вероятно, надеялись. На самом деле Северус был немного удивлен, что люди так долго не замечали мальчика. Конечно, большую часть этого времени они были вне поля зрения, половину из которых Гарри провел в примерочной.

Гарри остался рядом с ним, явно заметив, как теперь на него стали смотреть люди. Вскоре стало ясно, что они знали, кто он такой, но не подходили к нему. Вместо этого они уставились друг на друга, прежде чем повернуться друг к другу и взволнованно зашептать.

Северус осматривал толпу вокруг них, пока они шли к Дырявому котлу.

Что-то было не так.

Он чувствовал крошечные покалывания на затылке. Чувство, которое он всегда испытывал, когда что-то было не так, и тогда он знал.

Кто-то шел за ними.

Слегка наклоняясь к Гарри, не замедляя и не меняя темпа, он прошептал. «За нами следят. Используй этот портключ, если я скажу тебе активировать его, или если обменяться заклинаниями».

Гарри кивнул.

Наконец они добрались до Дырявого Котла через кирпичную стену, но Северус знал, что за ними все еще следят.

Войдя в паб, они обогнули столы и направились к выходу. Зал был заполнен даже не наполовину, но народу было еще много. Гарри опустил голову, стараясь не привлекать больше внимания, когда это внезапно произошло.

— Мистер Поттер!

Мужчина позади них бросился вперед, его рука потянулась к Гарри. Гарри почувствовал, как Северус, профессор, молниеносно отшвырнул его в сторону.

Преследователя отбросило назад, и Гарри даже не увидел, как Северус воспользовался своей палочкой, поскольку его увели дальше за темную фигуру мастера зелий.

Мужчина приземлился в кучу рядом с баром, и все замерли в Дырявом котле, уставившись на Северуса Снейпа, смело стоящего между этой кучей и Гарри Поттером. Куча сдвинулась, обнажив человека в изношенной одежде, усеянной шрамами. Он выглядел в десять раз хуже Ремуса Люпина.

— Мистер Поттер! — воскликнул мужчина, встав на четвереньки. "Пожалуйста, пожалуйста, помогите мне!"

Очевидно, он не видел и не заботился о том, что прямо над ним стоял очень оберегающий волшебник с палочкой, направленной ему в голову.

Никто не двигался, пока мужчина продолжал умолять.

«Пожалуйста, пожалуйста, помогите мне, как вы помогли тому мальчику в больнице Святого Мунго. Пожалуйста, я больше не могу...»

Гарри выглянул из-за пугающей фигуры Северуса и действительно посмотрел на жалкого мужчину, посылая немного своей магии, чтобы оценить ситуацию.

Глаза Гарри расширились, и Корал снова сжала его запястье.

— Ты оборотень, — тихо заявил Гарри.

Мужчина кивнул, когда многие в пабе ахнули.

«Я не знаю, смогу ли я вылечить вас, сэр. Проклятие не было в Энди очень давно, даже не три дня», — наконец сказал Гарри, и его голос эхом разнесся по потрясенному пабу.

— Пожалуйста, не мог бы ты просто попробовать? — взмолился мужчина. "Я сделаю все что угодно."

Гарри посмотрел на Снейпа, чья палочка все еще указывала на мужчину. Северус не был уверен, хорошая это идея или нет, но он знал, что Гарри сделает то, что считает правильным, а это означало, что он попытается исцелить этого человека прямо сейчас и там, если это вообще возможно. С дюжиной людей, наблюдающих за ними, или без них.

Северус внутренне вздохнул, когда Гарри подошел к нему и положил свою маленькую ладонь на его руку.

Гарри делал это сотни раз в будущем.

Когда битва закончилась.

Когда враг был повержен.

Когда не было врага, которого можно было бы убить.

Когда было кому помочь.

«Продолжайте, мистер Поттер. Я не буду вас останавливать. Но знайте, что я вмешаюсь, если проверю, что его намерения заключаются в чем-то другом, кроме вашего исцеления», — заявил Северус.

Мужчина поднял широко раскрытые, полные надежды глаза, когда Гарри пошел вперед и остановился прямо перед ним.

— Сядь и прислонись к стене, — сказал Гарри, решив, что мужчине не нужно ложиться, как Энди. Мужчина без вопросов сделал то, что ему сказали, когда Гарри опустился на колени рядом с ним и поднял левый рукав, открывая Корал.

Северус держал свою палочку направленной на мужчину, но знал, что опасности нет. Этот человек действительно просто хотел исцелиться. Злого умысла не было.

О о О

Гарри долго смотрел на мужчину, глядя в его покрытое шрамами лицо.

«Профессор, не могли бы вы наложить на него что-нибудь, чтобы он не двигался? Я смог удержать Энди на месте, но...» — сказал Гарри.

— Петрификус Тоталус , — просто сказал Северус.

— Спасибо, — прошептал Гарри, пытаясь решить, как именно подойти к этому.

Никто в пабе не произнес ни слова, когда Гарри положил правую руку на грудь мужчины, а левую на лоб.

: Он был проклят в течение долгого времени, Гарри: Коралл заявила.

:Я знаю:

: Это может не сработать. Вы можете почувствовать, как глубоко в нем укоренилось это проклятие. Я не уверен, что мы должны пытаться это сделать:

Гарри прикусил губу, прежде чем что-то решить. :Надо еще попробовать:

:Очень хорошо:

«Сэр, это может не сработать, но я попытаюсь», — заявил Гарри, собирая свою магию в центре.

Не в силах пошевелиться, мужчина просто продолжал смотреть на него отчаянными умоляющими глазами, а все остальные в пабе просто смотрели.

Гарри позволил своей магии перейти в его руки, как он сделал, исцеляя Энди, прежде чем взяться за магию человека, чтобы помочь.

Выдохнув и выпустив импульс своей магии, он прошептал: «Проклятие, не будь больше»:

Гарри тут же понял, что это не похоже на лечение Энди. Проклятие было глубже, толще и сильнее. Гораздо сильнее. Стиснув зубы, Гарри усилил свою магию, не желая даже думать, что это может потерпеть неудачу. Он чувствовал, как его магия вплетается в кровь человека и собирается в его сердце, где находилась основа проклятия.

Гарри закрыл глаза, сосредотачиваясь так сильно, как только мог, чтобы окружить каждую частицу проклятия в человеке магией. Он почувствовал, как мускулы мужчины напряглись, несмотря на заклинание профессора, когда он напрягся, чтобы побороть проклятие.

Он услышал в ушах эхо завывания, сначала издалека, но оно становилось все громче и громче, пока в ушах не зазвенело от него.

Это проклятие было бы не так легко победить, как проклятие Энди.

Страх наполнил Гарри, когда слова профессора всплыли в его голове. Все может пойти не так.

: Нет, нет, это не подведет. Это сработает! — яростно зашипел Гарри, когда другая магия поднялась из его груди и устремилась вниз по рукам прямо в мужчину.

Магия, которую он получил от Энди, рассеяв проклятие.

Глаза Гарри распахнулись от удивления, когда он почувствовал, как белая магия выплеснулась наружу, усиливая его атаку на проклятие, пока, наконец, проклятие не было подавлено и растворено. Мгновенно большая часть магии, оставшейся от недавно разрушенного проклятия, быстро соединилась с белой магией и вернулась в центр Гарри.

— Хорошо, мистер Поттер? — спросил профессор Снейп, ища глаза Гарри.

Гарри моргнул, поняв, что он все еще рядом со шрамом и его не отбросило назад, как это было с Энди.

«Я в порядке, сэр. Это было немного сложнее, чем вылечить Энди», — сказал он, отдергивая руки и медленно вставая, переводя взгляд на человека, который все еще сидел у стены, не двигаясь.

— Конечно, — пробормотал Северус, отменяя свое предыдущее заклинание.

Мужчина разразился благодарными слезами и подошел к Гарри на коленях. — Спасибо, мистер Поттер, спасибо! Я всегда буду у вас в долгу, — сказал он, беря правую руку Гарри и сжимая ее обеими руками.

Гарри заметил, что глаза мужчины были другими. Его зрачки, казалось, сливались с цветной частью его глаз. Это была довольно характерная черта.

— Он... он действительно вылечился? — спросил Том, владелец паба.

— Да, он вылечился, — уверенно сказал Гарри, не чувствуя в человеке и следа проклятия. «Хотя, я боюсь, что твои глаза — это результат того, что тебя вылечили после того, как ты так долго был оборотнем», — добавил он, оглядываясь на мужчину.

«О, мне все равно. Даже если бы лекарство ослепило меня, я все равно был бы так же благодарен тебе, как и сейчас!» — воскликнул мужчина, склонив голову и коснувшись лбом тыльной стороны ладони Гарри.

«Ты больше не носитель проклятия и не страдаешь от него. Ты больше не оборотень», — сказал Гарри.

Мужчина еще раз благодарно всхлипнул. «Я не забуду этого, мистер Поттер. Я всегда в вашем распоряжении. Меня зовут Уолтер МакКэффри. Просто скажите слово, и я буду там и тогда, когда я вам понадобится. Клянусь. Большое вам спасибо!»

— Не за что, сэр, — сказал Гарри, не зная, что еще сказать.

— Мистер Поттер, — заявил Северус, шагая рядом с ним. Гарри получил сообщение. Им нужно было идти.

Гарри кивнул, прежде чем оглядеться и обнаружить, что все в пабе смотрят на него, изумленные и изумленные.

Северус не стал ждать, пока они соберутся с духом, чтобы приблизиться, и быстро повел Гарри к двери. Гарри не возражал.

— М-м-с Рождеством, мистер Поттер! — закричал Том, когда Гарри и Снейп быстро вышли.

О о о о о

Несколько минут они молча шли по улицам Лондона.

Северус знал, что Гарри нервничает. Без сомнения, ему было интересно, не расстроился ли на него профессор или что-то в этом роде. По правде говоря, Северуса немного обеспокоило то, что он только что увидел.

В будущем он видел, как Гарри исцелял многих людей с помощью парселмагии, но никогда не видел ничего подобного тому, свидетелем которого он только что стал. Зеленые глаза Гарри стали белыми и ярко светились силой.

«Насколько это было сложно?» — спросил он, нарушая молчание, когда они проходили мимо нескольких маггловских магазинов.

Гарри подскочил на его внезапный вопрос, прежде чем нерешительно посмотреть на него. — Тяжело, сэр. На мгновение... Я не знал, смогу ли я это сделать, но магия прошлого раза...

Северус поднял бровь. "Магия из прошлого раза?" — спросил он.

Гарри сглотнул, и Северус услышал тихое шипение из своего рукава. Очевидно, Корал давала ему какой-то совет. Надеюсь, хороший совет.

Гарри вздохнул. «Когда я исцелил Энди, часть магии, оставшейся от разрушенного проклятия, вошла в меня».

— А все остальное?

«Вошел в Энди».

Северус нахмурился. — Вы сообщили об этом кому-нибудь?

Гарри посмотрел вниз, зная, что вот-вот получит выговор, когда они остановились на обочине пустой улицы. "Нет."

Мастер зелий подавил рычание. «Мистер Поттер, вам никогда не приходило в голову, что это может быть некая информация, которую Целители могут захотеть узнать при осмотре Энди, или что это может нанести ущерб вашему собственному магическому здоровью и развитию?»

Гарри продолжал смотреть на заснеженный тротуар. Северус почувствовал, как в нем закипает разочарование.

— Черт возьми, Гарри, посмотри на меня!

Вздрыгнув, Гарри поднял лицо, широко раскрыв глаза.

Северусу хотелось ударить себя. Он не хотел оступиться и назвать Гарри по имени, но в данный момент были более важные вещи, из-за которых можно было расстроиться.

«Ты понимаешь, насколько это было опасно? Я не могу поверить, что ты был таким глупым! Как давно ты знаешь о магии, которую получил от проклятия?»

«Я почувствовал, как он вошёл в меня вскоре после того, как я исцелил его. Я знал, что это не плохо. Это было хорошо и чисто. Чисто».

— Это не относится к делу! Почему ты никому не сказал?

«Я знал, что на самом деле это никому не поможет. Целители уже сходили с ума от того, что я сделал. хотел, чтобы все успокоилось, — быстро пробормотал Гарри, борясь с комом в горле.

Он не хотел разочаровывать профессора, но, очевидно, ему это удалось.

«Пожалуйста, профессор, извините. Я не думал, что это имеет большое значение».

Северус ненадолго закрыл глаза и успокоился, зная, что расстроенный мальчик ни к чему их не приведет. Он снова открыл их и посмотрел на него, напоминая себе, что Гарри все еще первокурсник, какими бы развитыми ни были его магические способности.

— Твои глаза светились белым, когда ты исцелил мистера МакКэффри, Поттер. Прав ли я, предполагая, что магия, которую ты получил от проклятия, белая?

Гарри моргнул, прежде чем кивнуть.

«Вы получили больше этой белой магии от исцеления мистера МакКэффри?»

— Да, хотя часть этого осталась у него, как и у Энди.

Северус кивнул, пытаясь понять, что именно делает эта магия.

<http://tl.rulate.ru/book/76005/2264524>